

Лу Минлан рефлекторно посмотрел вперёд и действительно увидел Шэнь Яньхэна, сидящего у входа в ресторан с ногой, закинутой на ногу.

Сегодня он не уложил волосы в причёску «бога азарта», возможно, ему не хватило геля для укладки? Одной рукой он подпирал подбородок, а другой вертел чёрную лакированную палочку для еды, крутя её между пальцами, словно ручку.

Вскоре подъехало такси. Спустя несколько недель большинство студентов Университета А уже переехало в общежитие, но Шэн Цзяньмин не стал селиться там, так как его мать всё ещё находилась в больнице, а Лу Минлан был занят своими делами.

Сев в такси, они поехали в сторону Второго восточного района. Шэн Цзяньмин смотрел на совершенно незнакомые здания вокруг, которые изредка сменялись высотками, а затем превратились в сплошные старые одноэтажные дома. Его сердце невольно забилось учащённо.

— Босс, зачем мы сюда приехали?

Ранее Лу Минлан сказал, что в пятницу расскажет ему кое-что, но Шэн Цзяньмин не знал, о чём речь. Судя по всему, это было что-то важное, и его сердце начало колотиться ещё сильнее.

«Неужели Лу Минлан связался с криминалом?!»

Лу Минлан, конечно, не знал, что тот себе нафантазировал, и сказал:

— Когда мы прибудем, как бы ты ни удивился и ни сомневался, жди, пока мы не окажемся в больнице. Старайся просто смотреть и не говорить.

Шэн Цзяньмин серьёзно кивнул:

— Хорошо!

Его сердце забилось ещё сильнее, а любопытство к причине, по которой Лу Минлан привёз его сюда, только усилилось.

Лу Минлан попросил таксиста остановиться снаружи, после чего они с Шэн Цзяньмином направились внутрь.

Лу Минлан достал из кармана часы и надел их на запястье, затем расстегнул молнию на куртке, поправил воротник и перекинул рюкзак с плеча на руку, превратившись из обычного студента в делового человека.

Шэн Цзяньмин, казалось, был удивлён этой переменной в его внешности и уже хотел спросить, но Лу Минлан сделал ему жест, требующий тишины.

Затем Шэн Цзяньмин почувствовал, будто попал в сон.

Лу Минлан подошёл к одному из домов, постучал в дверь и тепло поздоровался с вышедшим хозяином, после чего они зашли внутрь и начали обсуждать покупку дома.

Шэн Цзяньмин, держа в руках горячий чай, который ему подали, был в полном замешательстве. Он слышал, как они обсуждали документы на дом, свидетельства о праве собственности на землю и тому подобное...

Хозяин дома сказал:

— Вы здесь посидите немного, я сейчас схожу за вещами.

Затем хозяин взял вещи, и они с Лу Минланом вышли из дома. Лу Минлан повёл хозяина к нескольким соседям, и за ними потянулись ещё трое...

Всё прошло на удивление гладко. Они обошли всего три дома, и все три согласились продать.

Хотя эти домовладельцы ещё на прошлой неделе намекали, что готовы оформить сделку на этой неделе, но то, что они согласились так быстро, всё же стало неожиданностью для Лу Минлана.

— ...Один местный парень предложил всего восемьсот юаней за квадратный метр, — сказал хозяин четвертого дома, наливая им чай. — Как можно продавать по такой цене?

Другие домовладельцы согласно закивали.

— Они так сильно сбивают цену? — спросил Лу Минлан.

— Боюсь, у них какая-то инсайдерская информация, — ответил хозяин.

— Какая информация? — с любопытством спросил Лу Минлан.

Хозяин, казалось, давно считал, что Лу Минлан ничего не знает, и сказал:

— Например, о сносе?

Один из домовладельцев вздохнул:

— Если это снос, то лучше бы эта информация не распространялась. Даже если продать дом по изначальной цене, то после получения компенсации за снос можно было бы хорошо заработать. Но сейчас слухи распространились так правдоподобно, что местные жители разделились на три лагеря. Первые — это те, кто изначально хотел переехать в другое место или не планировал переезжать, но теперь решил продать дом, пока цена не упала. Вторые — это те, кто предпочитает не вмешиваться и продолжает жить здесь, несмотря на страх, просто потому что им здесь спокойно.

А третья группа — это те, кто, услышав о возможном сносе и снижении цен, решил не продавать свои дома — они хотят стать «гвоздями» и заработать на компенсации.

Эти домовладельцы относились к первой группе, они хотели продать свои дома, и Лу Минлан дал им несколько недель на раздумья, чтобы они окончательно решились.

Шэн Цзяньмин почти не говорил, за исключением моментов, когда нужно было представиться и поздороваться с хозяевами.

Когда Лу Минлан собирался идти к следующему дому, к ним подбежал мужчина, за которым следовала женщина, громко кричавшая:

— Ли Цзэцзюнь, куда ты так бежишь!

Мужчина по имени Ли Цзэцзюнь сразу же подошёл к Лу Минлану и, тяжело дыша, сказал:

— Брат, ты ещё покупаешь дома?

Лу Минлан, казалось, был удивлён. Этот мужчина был сыном той старушки. Он передумал?

— Покупаю, — прикинув, сколько площади он ещё может купить, ответил Лу Минлан. — Сегодня оформляем?

— Я хочу продать только один дом. Можно сначала внести задаток? — спросил Ли Цзэцзюнь.

— Но я хочу купить дом за полную стоимость, — удивился Лу Минлан.

Ли Цзэцзюнь глубоко вдохнул и сказал:

— Можно внести пять процентов задатка, как в случае с тем домом? Если я тогда не продам тебе дом, я заплачу тебе двойную, нет, тройную сумму задатка!

Лу Минлан покачал головой:

— Это слишком хлопотно.

Судя по сегодняшней ситуации, он уже почти завершил покупку нужного количества домов. Лу Минлан устал от всех этих поездок по выходным и не хотел тратить ещё больше времени.

— Брат, почему ты так боишься хлопот? — сказал Ли Цзэцзюнь. — Если я нарушу условия, ты получишь задаток и сможешь купить ещё больше домов. Здесь ведь точно не будет сноса...

Лу Минлан напрягся, почувствовав в словах Ли Цзэцзюня скрытый умысел. Неподдалёку сидели домовладельцы, с которыми он уже заключил сделки, и, казалось, они тоже прислушивались к разговору.

Шэнь Яньбинь и его люди, вероятно, оказывали ещё большее давление, и некоторые люди, испытывая страх, становились уверены, что здесь произойдёт что-то грандиозное. Ли Цзэцзюнь, очевидно, был одним из таких людей, и, возможно, уже хвастался перед теми, кто уже продал свои дома.

Хотя сделки уже были заключены, но если они передумают и решат, что Лу Минлан их обманул, то, учитывая местные нравы, они могли бы пойти на крайние меры.

Лу Минлан не хотел иметь никаких проблем. К тому же те домовладельцы, которые уже согласились продать свои дома, тоже могли передумать.

— Хорошо, — сказал Лу Минлан. — Но когда ты готов оформить сделку? У меня не так много времени, и я уже потратил здесь много времени.

Ли Цзэцзюнь облегчённо вздохнул:

— На следующей неделе, на следующей неделе всё будет готово.

Лу Минлан кивнул, предложив Ли Цзэцзюню подождать некоторое время, а сам с другими домовладельцами отправился в домовую комитет для оформления сделки.

Пока документы печатались, все сидели в офисе, а Лу Минлан стоял у входа, просматривая контракт, который Ли Цзэцзюнь только что вручил ему.

Он уже заранее подготовил контракт, похожий на тот, что был с полным домовладельцем, но Ли Цзэцзюнь не хотел отдавать ему свидетельство о праве собственности, так как считал, что

договор уже достаточно обязывающий. Если бы он отдал свидетельство, то, даже если бы нарушил условия, Лу Минлан мог бы удержать его, и Ли Цзэцзюнь не смог бы вернуть дом, даже выплатив неустойку.

Шэн Цзяньмин, казалось, наконец смог перевести дух и с некоторым напряжением спросил:

— Босс, зачем ты покупаешь столько домов?

Откуда у него столько денег? И зачем покупать столько старых домов?

— Позже узнаешь, — ответил Лу Минлан.

Завершив оформление сделок с другими домовладельцами, они наконец подписали контракт с Ли Цзэцзюнем.

Ли Цзэцзюнь, казалось, облегчённо вздохнул после подписания, а Лу Минлан просмотрел пункт о штрафе за нарушение условий — в случае с полным домовладельцем задаток составлял пятнадцать процентов, а в этом контракте было всего пять процентов. Видимо, Ли Цзэцзюнь уже готовился нарушить условия. Если бы действительно произошёл снос, то штраф в пятнадцать процентов от стоимости дома казался бы большим, но если побыть «гвоздём», можно было бы выторговать больше. Если же сноса не будет, то, даже если остальные дома будут проданы, этот дом можно было бы продать по обычной цене, и он всё равно остался бы в выигрыше.

Лу Минлан невольно подумал: «Умный сам себя обманывает. Если бы он раньше продал этот дом и купил что-то в центре города, то не оказался бы в такой ситуации».

<http://bllate.org/book/16627/1523011>